

К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ, СОДЕРЖАЩИХ ЦИФРОВУЮ ИНФОРМАЦИЮ

В статье проанализированы понятия «цифровая информация» и «электронное доказательство», сделан вывод о том, что информация не является электронной, т. к. по своей сути представлена в цифровой форме, а не в электронной. Такой вывод основан на результатах анализа вопросов кодирования и декодирования информации, передаваемой в цифровой форме.

Автор приходит к выводу о том, что использование термина «электронное доказательство» некорректно, т. к. информация, содержащаяся в таких доказательствах представлена в цифровой форме, а следовательно, речь идет о доказательствах, содержащих цифровую информацию. Предложено авторское определение доказательств, содержащих цифровую информацию, в котором отмечено, что такие доказательства должны быть облечены в материальную форму (например, распечатаны на принтере (другом копировальном или печатном устройстве) и приобщены к материалам дела). Проанализированы статьи уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующие предмет доказывания, вещественные доказательства, иные документы.

Ключевые слова: цифровая информация, доказательства, цифровые доказательства, вещественные доказательства.

В настоящее время компьютерные и иные аппаратные средства стали неотъемлемой частью нашей жизни. С каждым годом не просто растет количество субъектов, использующих аппаратные средства, но и изменяется их возраст и социальный статус. Так, если в конце 1990-х – начале 2000-х годов основными пользователями аппаратных средств являлись люди молодого и среднего возраста (16-36 лет), имеющие высшее или среднее образование; сейчас возрастные рамки настолько размыты, что их можно определить как 4–65 лет; род деятельности, образование, пол никак не влияют на использование и применение компьютеров и иных аппаратных средств в повседневной жизни человека. С одной стороны, это объясняется «доступностью» таких средств, с другой – это требование времени (эпохи). Происходит расширение границ общения в «виртуальную среду», увеличивается не только количество людей, использующих их, но и количество преступлений, совершенных с их использованием, либо преступлений внутри самой «виртуальной среды» (например, электронных платежных систем, различных социальных сетей, онлайн-игр и т. д.) [1, с. 3; 2, с. 5–7].

Буквально пять-семь лет назад можно было ограничить компьютерные преступления от иных видов преступлений, теперь это сделать все труднее, все чаще так называемые «простые», «некомпьютерные» преступления совершаются с использованием аппаратных средств, программных продуктов и т. д. Более того, при расследовании преступлений все чаще используются специальные программы, аппаратные средства, специальные технические программные комплексы. Например, при расследовании краж, разбоев, грабежей отслеживают сигналы пеленгования мобильных телефонов в сети мобильного оператора с целью поиска свидетелей либо проверки местонахождения подозреваемых. Таким образом, в уголовном процессе и в криминалистике растет количество «цифровой информации», с которой сталкивается следователь, дознаватель, адвокаты, и иные участники уголовного процесса. В научной литературе все чаще обсуждается тема «электронных доказательств» [3, с. 10–15; 4, с. 2]. За последнее время защищены несколько диссертаций по специальностям 12.00.12 – Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебная экспертиза; 12.00.09 – Уголовный процесс по вопросам, связанным с использованием цифровой информации, электронных доказательств и т. п. [5; 6].

Прежде чем перейти к анализу вопроса относительно доказательств, содержащих цифровую информацию, попробуем разобраться с основными понятиями.

1. В литературе достаточно часто употребляется термин «электронное доказательство», однако его использование является некорректным. Ни информация, ни доказательства, не могут быть электронными, т. к. этим термином пытаются показать форму такой информации, а она является *цифровой* (курсив мой. – Н.О.). Это обусловлено особенностями передачи информации в компьютерных сетях. Цифровые технологии основаны на методах кодирования и передачи информации: для ее передачи

* © Олиндер Н.В., 2017

Олиндер Нина Владимировна (olindernv@yandex.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

используется двоичный код шифровки (т. е. 0 и 1), который позволяет информацию не только передавать, но и распознавать при получении ее адресатами.

Информация – от латинского «*informatio*» – разъяснение, изложение, осведомленность. В различных науках выделены различные классификации информации. И если в философии информация делится на объективную (которая отражает явления природы и человеческого общества) и субъективную (которая создается людьми и отражает их взгляды на объективные явления), то в информатике (откуда и было заимствовано понятие «цифровая, электронная») – на аналоговую (информацию, получаемую и передаваемую органами чувств: свет, звук, тепло, вкус, запах) и цифровую (передаваемую с помощью двоичного кода). Другими словами, если цветам присвоить номера, а музыке – ноты и зашифровать это двоичным кодом, то получаем цифровую информацию. Единицей измерения цифровой информации является *binary digit* (двоичная цифра) – бит, т. е. физическое состояние носителя информации: намагниченный сегмент, ненамагниченный (есть «отверстие» 0 – нет «отверстия» 1). Выбор одного из двух возможных вариантов позволяет различить логическую истину или ложь, следовательно, последовательностью битов можно закодировать любое изображение, текст, звук и т. д.

Таким образом, по нашему мнению, для обозначения информации, создаваемой, передаваемой или получаемой посредством компьютерных сетей, необходимо употреблять термин «цифровая информация», так же как и в криминалистике – «цифровой след», хотя в настоящее время применимо понятие «виртуальный след» [7, с. 94–119].

2. Теперь перейдем к размышлениям на тему «Электронное доказательство». Есть оно или нет? Как было сказано выше, в течение 2015–2017 годов были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по рассматриваемой тематике в рамках научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс. Два автореферата были обсуждены на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского университета, по которым автор принимал участие в подготовке отзывов:

1) Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства США и РФ), (Москва).

2) Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде (Нижний Новгород).

В представленных авторефератах предпринята попытка систематизации информации о предмете исследования, сделаны определенные выводы о возможности (или ее отсутствии) использования «электронных» доказательств в уголовном процессе. На наш взгляд, в работах остались не рассмотрены вопросы понятийного аппарата, не рассмотрен вопрос самого понятия «электронное». В большинстве случаев, процессуалисты, а порой и криминалисты в своих работах просто заимствуют термин «электронное», не задумываясь о его значении в информатике. Как было сказано выше, правильнее употреблять термин «цифровое». В связи с этим информация, которая имеет доказательственное значение для расследования преступления, и которая выражена в цифровой форме, и будет являться цифровой информацией.

Для рассмотрения вопроса относительно цифровой информации, которая может выступать доказательством, необходимо обратиться к ст. 73, 74, 81, 84 УПК РФ.

Статья 73 УПК РФ устанавливает перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (предмет доказывания), к которым относит: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства); виновность лица, совершившего преступление; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности; обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено преступным путем. Любое из перечисленных обстоятельств в наше время, когда все используют компьютеры и иные аппаратные средства, может быть представлено в цифровой форме. Именно поэтому многие авторы именно такие обстоятельства называют «электронными доказательствами». Но это неправильно по своей сути (о чем было сказано выше), и это находит подтверждение в последующих статьях УПК РФ, который не предусматривает такой вид доказательств, как электронные.

Статья 74 УПК РФ определяет доказательства как единство сведений и процессуального источника. В качестве доказательств УПК допускает: показания подозреваемого и обвиняемого; показания потерпевшего и свидетеля; заключение и показания эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Проанализировав перечень доказательств и соотнеся их с возможностью облечения в цифровую форму, можно сделать вывод, что в качестве таковых могут выступать только два вида доказательств: вещественные доказательства и иные документы. В отношении и вещественных доказательств, и иных документов есть четкая регламентация УПК РФ.

Статья 81 УПК РФ к вещественным доказательствам относит:

- предметы, которые служили орудиями преступления (следовательно, это может быть программный продукт, вредоносная программа, с использованием которых совершено преступление);
- предметы, на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления (в т. ч. электронные платежные средства, «виртуальная» собственность);

– иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления (в т. ч. специальные программы для считывания цифровой информации).

Что касается иных документов, то ст. 84 УПК РФ устанавливает следующее: «...иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию». Пункт 2 указанной статьи устанавливает, что документы могут содержать сведения, зафиксированные *как в письменном, так и в ином виде*. Следовательно, любая информация, имеющая отношение к делу, выраженная в цифровой форме, будет являться иным документом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доказательства, содержащие цифровую информацию, – это вещественные доказательства, которые представлены в виде документов, имеющих цифровую форму (иные документы), которые облечены в материальную форму с помощью специальных аппаратных средств и программных продуктов (распечатаны на принтере, скопированы на носитель цифровой информации и т. д.).

Библиографический список

1. Дикова Н.В. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Воронежский государственный университет. Воронеж, 2011. 23 с.
2. Олиндер Н.В. Преступления, совершенные с использованием электронных платежных средств и систем: криминалистический аспект: монография. М. : Издательство «Русайнс», 2014. 124 с.
3. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 20 с.
4. Бикмеев Р.Г., Бурганов Р.С. Собираение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Аналитический портал Отрасли права. 2016. URL: <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.x-p1ai/article/19070> (дата обращения: 18.12.2017).
5. Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе : сравнительный анализ законодательства США и РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2014. 20 с.
6. Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук /Нижегородская Академия МВД России. Нижний Новгород, 2016. 22 с.
7. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 253 с.

References

1. Dikova N.V. *Osobennosti rassledovaniia prestuplenii, sovershennykh s ispol'zovaniem elektronnykh platezhnykh sredstv i sistem: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk* [Features of investigation of crimes committed with the use of electronic payment means and systems: author's abstract of Candidate's of Law thesis]. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 2011, 23 p. [in Russian].
2. Olinder N.V. *Prestupleniia, sovershennye s ispol'zovaniem elektronnykh platezhnykh sredstv i sistem: kriminalisticheskii aspekt. Monografiia* [Crimes committed with the use of electronic payment instruments and systems: kriminalisticheskii aspekt. Monograph]. M.: Izdatel'stvo «Rusains», 2014, 124 p. [in Russian].
3. Zigura N.A. *Komp'yuternaia informatsiia kak vid dokazatel'stv v ugovnom protsesse Rossii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Computer information as a form of evidence in criminal proceedings of Russia: author's abstract of Candidate's of Law thesis]. Chelyabinsk, 2010, 20 p. [in Russian].
4. Bikmaev R.G., Burganov R.S. *Sobiranie elektronnykh dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve* [Gathering of electronic evidence in criminal legal proceedings]. *Analiticheskii portal Otrashi prava* [Analytical portal Branches of law], 2016. Retrieved from: <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/19070> (accessed 18.12.2017) [in Russian].
5. Okanenok R.I. *«Elektronnye dokazatel'stva» i problemy obespecheniia prav grazhdan na zashchitu tainy lichnoi zhizni v ugovnom protsesse : sravnitel'nyi analiz zakonodatel'stva SShA i RF): Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk* [«Electronic evidences» and the problems of ensuring rights of citizens for protection of privacy in the criminal process: comparative analysis of legislation of the USA and Russia): author's abstract of Candidate's of Law thesis]. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2014, 20 p. [in Russian].
6. Kulichkov S.I. *Ispol'zovanie v dokazyvanii po ugovnym delam informatsii, predstavlennoi v elektronnom vide: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk* [Use in proving criminal cases of the information presented in electronic form: author's abstract of Candidate's of Law thesis]. Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. Nizhny Novgorod, 2016, 22 p. [in Russian].
7. Meshcheryakov V.A. *Prestupleniia v sfere komp'yuternoii informatsii: osnovy teorii i praktiki rassledovaniia* [Crimes in the sphere of computer information: fundamentals of the theory and practice of investigation]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2002, 253 p. [in Russian].

*N.V. Olinder****ON THE ISSUE OF EVIDENCES CONTAINING DIGITAL INFORMATION**

The article analyzes the concept of «digital information» and «electronic evidence», it is concluded that information is not electronic, because, essentially represented in digital form rather than in electronic. This conclusion is based on the results of the analysis of questions of coding and decoding of information transmitted in digital form.

The author comes to the conclusion that the use of the term «electronic evidence» is incorrect, because the information contained in such evidence are presented in digital form, and therefore, we are talking about evidence containing digital information. A definition of evidence containing digital information, where it is stated that such evidence should be encapsulated in material form (e.g., printed (photocopy printed or other device), and attached to the case) is proposed. Articles of the criminal procedure code of the Russian Federation, regulating the subject of proof, evidence, and other documents are analyzed.

Key words: digital information, evidence, digital evidence, Weston proof.

* *Olinder Nina Vladimirovna* (olindernv@yandex.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.